

Лу Яоя было очень грустно. Хотя она не совсем понимала, почему лысина так опечалила ее, все же было очень грустно.

У нее больше нет маленьких пучков волос. Она больше не хорошенькая малышка...

У Лу Цинюя не было намерения уклоняться от ответственности. Хотя Яо Цзюсяо был тем, кто принял меры, именно он предложил это первым. Он также немного беспокоился, видя ребенка в таком состоянии, и не мог дожидаться, когда она придет в себя.

Глаза Лу Цинюя загорелись: "Давай возьмем Чжу поиграть!"

Яо Цзюсяо бросил на него быстрый взгляд.

"Она всегда хочет играть на улице".

Обычно они брали ребенка только для того, чтобы погулять в пределах границ своего дома. Было много раз, когда она указывала на улицу и хотела выйти, но они никогда не выводили ее. Выход за пределы дома означал, что они покидали первый уровень ограничений. Лу Цинюй и Яо Цзюсяо всегда были настороже друг против друга. Всякий раз, когда один из них выходил на улицу, другой оставался дома с ребенком, что также ограничивало круг занятий ребенка.

Если они хотели вывести ребенка, то должны были сделать это втроем. В противном случае, если бы один из них вывел ее, а затем тайно связался со своими подчиненными сразу после того, как покинул третий слой ограничительного барьера, то тот, кто остался позади, не успел бы догнать их. Поэтому, если бы дьявол или человек вошел в барьер, окружающий гору Дуаньпин, и Лу Цинюй, и Яо Цзюсяо немедленно заметили бы это. Это также мешало им обоим тайно общаться со своими людьми.

Между ними не было даже намека на доверие. Чтобы защититься друг от друга, они накладывают различные ограничения во всех аспектах. Несмотря на это, они оба все еще не отказались от попыток украсть ребенка, когда другая сторона не ожидала этого. Однако это также означало, что свобода ребенка была в равной степени ограничена.

Когда Лу Цинюй выдвинул это предложение, первой реакцией Яо Цзюсяо было заподозрить его скрытый мотив.

"Давай выйдем вместе", - продолжил Лу Цинюй. Если бы один из них взял ребенка, другой стороне определенно было бы не по себе. Чтобы этот план сработал, они оба должны действовать вместе.

Яо Цзюсяо посмотрел на маленькую клетку, которая все еще неподвижно лежала на диване, затем кивнул. Он шагнул вперед и поднял ребенка с дивана. В его обычном холодном голосе слышалось неуловимое уговаривание: "Пойдем поиграем".

Лу Яоя вяло прислонилась к груди Прекрасного отца.

Лу Цинью последовал за ними, дразня Лу Яоя, чтобы заставить ее болтать.

Лу Яоя подняла глаза и взглянула на Прекрасного Папу, но вскоре снова уткнулась своим маленьким личиком в руку Прекрасного Отца.

Малышка действительно грустила. Малышка не хотела разговаривать.

Как только они вышли за барьер, дом позади них исчез из виду. Они могли видеть изнутри барьера, что происходит снаружи, но люди снаружи ничего не могли видеть внутри.

За пределами барьера пейзаж был лучше. На их участке практически не было ничего, кроме простого деревянного дома и озера. Однако снаружи растения и цветы были более пышными и разнообразными.

Лу Цинью смягчил свой голос: “Чжу Эр, посмотри сюда!” Видя, что ребенок не реагирует, он снова удивленно сказал: “Ах, какой красивый цветок! Красный и зеленый...”

Цветок? Лу Яоя наострила уши.

Прелестный цветок!

Любопытство Лу Яоя было возбуждено. Она повернула голову и увидела совершенно незнакомую обстановку. Она с любопытством огляделась вокруг, а затем увидела место, на которое указал Прекрасный Папа.

На склоне у подножия горы в кустах росли красные цветы с зелеными листьями. Дети, естественно, любили яркие вещи. Кусты были невысокими, а цветы обычными, но для Лу Яоя, которая еще не видела цветов после переселения, они были самыми красивыми, и ей это очень нравилось.

Яо Цзюся подвел Лу Яоя поближе, чтобы посмотреть. Лу Цинью сорвал цветок и подал ей. Лу Яоя лишь мельком взглянула на него, прежде чем потеряла интерес и снова впала в апатию.

Лу Цинью и Яо Цзюся переглянулись и продолжили подниматься на гору.

Лу Цинью спросил: “Что делать дальше?” Ребенку, похоже, это не очень нравилось.

Яо Цзюся: “...” Он тоже не знал.

Для двух великих предков гора Цаншань была очень скучным местом. Его обитатели, будь то чудовища или демоны, обладающие духовной мудростью, были подобны маленьким рыбкам в океане, слабыми и незначительными. Более того, аура здесь была бесплодной, и не было никаких ценных природных ресурсов. Демоны, обладающие небольшой силой, смотрели на это место сверху вниз.

У Цаншань не было ничего, с чем Лу Яоя могла бы повеселиться. В отличие от секты Гуйюань, которая была богата ресурсами, населена бесчисленными учениками и имела много вещей, которые ребенку показались бы интересными.

Лу Яоя всегда хотела исследовать внешний мир. Теперь, когда наконец представился шанс, она с любопытством огляделась, но не увидела ничего интересного.

Втроем они шли по горной дороге, когда куст перед ними внезапно зашуршал, и из него выскочил толстый белый кролик, размером больше Лу Яоя. Кролик, казалось, вздрогнул, когда увидел их. Его две передние конечности были подняты вверх, а рубиновые кроличьи глаза расширились от удивления.

Лу Яоя тоже была удивлена. Ее большие круглые широко открытые глаза остановились на толстом пушистом существе, и в ее голове всплыло слово: кролик!

Какой большой кролик!

“Небеса, ах! Два каменных демона с подножия горы наконец-то вытащили своего малыша!” Из пасти кролика донесся пронзительный детский голос. В следующее мгновение он повернулся и быстро отпрыгнул, крича так, чтобы все слышали.

Лу Яоя широко раскрыла глаза от удивления.

Кролик умел разговаривать!!!

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1515171>